

Цзян Синсю достал яйцо, оно было ещё теплым, и разбил его в миску:

— Ого, двойной желток.

— Курица! Курица! — раздался крик Апреля.

Цзян Синсю обернулся и увидел, что курица, у которой он только что взял яйцо, влетела в окно кухни и злобно смотрела на него:

— Кудах-тах-тах!

[Система]: Хочешь знать, что она сейчас говорит?

Уловив злорадство в голосе системы, Цзян Синсю дрогнул:

— Нет...

[Система]: Она говорит: «Гу Бэйчэн, ой, нет: Хозяин, ты жесток!»

Цзян Синсю: «...»

Глядя на яйцо в миске, он вдруг потерял аппетит.

Хотя из-за внешних различий он и не считал его своим ребёнком.

А эта курица... всё-таки была «главной курицей», и убивать её Цзян Синсю было жалко. Немного пообщавшись с командой, он забрал её с собой и поселил на заднем дворе больницы.

По дороге курица продолжала кудахтать, доводя до бешенства. Система подливала масла в огонь:

[Система]: Я никогда тебя не прощу, ты должен мне слишком много! Чем ты собираешься расплачиваться?

Когда Цзян Синсю взял её на руки, она начала кокетливо тереться о него:

[Система]: Дитя, мама виновата перед тобой.

Цзян Синсю построил для неё роскошный курятник на заднем дворе больницы, где жила только «главная курица». Курица стала вести себя спокойно, не шумела, каждый день несла яйца:

[Система]: Курица просто делает одно дело — она любит своего хозяина.

Цзян Синсю слегка дрожал:

— Система, хватит!

[Система]: Ладно, я замолчу. Жаль, что я специально освободила 2 ГБ памяти для хранения романов.

Цзян Синсю выделил участок земли на заднем дворе больницы и начал разводить кур, уток, гусей, а также устроил рыбный пруд.

Цзян Синсю прочистил горло и громко объявил:

— Вы все — мои возлюбленные. Я люблю каждого из вас и не хочу никого терять.

[Система]: ...Какие же это подлые слова.

— Заткнись, я просто люблю всех.

Куры, утки и гуси стояли на месте, спокойно глядя на него, даже мальки рыб странно высунулись из воды.

Цзян Синсю улыбнулся:

— Я верю, что вы станете прекрасными сёстрами, правда?

Куры, утки, гуси и рыбы дружно кивнули.

На следующий день Цзян Синсю действительно получил богатый урожай. Каждое животное снесло яйцо, кроме мальков рыб, но даже они росли не по дням, а по часам, словно их выпустили в воду не вчера.

Гуси даже сносили по два яйца в день, хотя обычно они несутся только зимой и весной, а сейчас был апрель.

Цзян Синсю с гордостью сказал:

— Ну как, я молодец? Один стою сотни доз гормонов.

[Система]: Да, молодец, но зачем тебе столько «главных героинь»? Ты ведь не нуждаешься в деньгах от продажи рыбы и яиц.

Цзян Синсю потер свою ноющую спину — чтобы успокоить своих «питомцев», он лично наполнял их кормушки:

— Ты не понимаешь, я провожу эксперимент.

[Система]: Эксперимент?

— Да, если через год всё пройдет успешно, я смогу спасти исчезающие виды животных.

[Система]: !!!

Богатый папик... может так играть?

— Ну как, я молодец?

[Система]: Молодец! Просто великолепен! Я даже не думал, что ты можешь придумать столько интересного. Как у тебя вообще голова устроена, что ты можешь выдумывать такие вещи?

Система думала, что, получив роль богатого папика, он будет просто играть в бизнес-войны, а теперь у него уже целое потомство, и он протянул свои щупальца к другим видам!

— Это потому что твои прежние хозяева были не такими умными, как я. Эй, расскажи, как твои прежние хозяева тестировали тебя? Может, я смогу что-то почерпнуть.

[Система]: У меня не было прежних хозяев, ты первый.

— Вот как, — в глазах Цзян Синсю появилась улыбка, но он не стал развивать тему, и система решила, что он просто спросил из любопытства.

После этого Цзян Синсю продолжил заниматься своим делом — он принёс в курятник колонку и мягко сказал:

— Старайтесь, вылупляйте яйца как следует. Говорят, что воспитание начинается ещё в яйце.

Его слова успокоили животных, и они начали обходить колонку, чтобы случайно не разбить её.

Через несколько месяцев «главные героини» курятника уже стали бабушками. Новое поколение было крепким и здоровым, без депрессий и других заболеваний. У «главных героинь» также не было проблем с родами, кроме их привязанности к Цзян Синсю, всё было идеально.

В это время Цзян Синсю пошёл проверить состояние ребёнка у одной из девушек и в коридоре столкнулся с Цзу Суном.

Судя по времени, он как раз должен был выйти из-под ареста.

Цзян Синсю кивнул ему, Цзу Сун улыбнулся в ответ и ушёл.

Цзян Синсю спросил:

— Он пришёл...?

Девушка ответила:

— Он пришёл извиниться.

Честный малый.

Цзян Синсю спросил девушку:

— Он извинился перед вами, вы рады?

Девушка замерла, не ответив.

Цзян Синсю продолжил:

— Ведь вы теперь мама, если будете расстраиваться, это может повлиять на вас. Вдруг начнётся послеродовая депрессия, это ни к чему.

Он достал из кармана несколько конфет, которые с лёгким звоном упали на стеклянную тарелку на столе:

— Вот, съешьте что-нибудь сладкое.

С таким отношением трудно было держать его на расстоянии.

Девушка развернула конфету и робко сказала:

— Спасибо, доктор.

Цзян Синсю завёл с ней беседу:

— Какие конфеты вы любите? Мне нравятся с виноградным вкусом, поэтому я принёс виноградные. В следующий раз принесу то, что вы любите.

Девушка, пробуя сладкий виноградный вкус, тихо ответила:

— У меня нет особых предпочтений, эти очень сладкие, мне нравятся.

Цзян Синсю задумался, затем спросил:

— Ребёнок не беспокоит вас? Вам не тяжело?

[Система]: Ты так спрашиваешь, как будто ты отец ребёнка.

Цзян Синсю украдкой закатил глаза.

Разве это не так? С физиологической точки зрения, он ведь дедушка ребёнка в животе этой девушки.

И он спрашивал это потому, что животные не могли дать ему обратную связь. Ему нужно было знать, может ли ребёнок «главной героини» причинить ей вред — ведь нельзя экспериментировать на исчезающих видах. Чтобы завоевать доверие государства, ему нужно было собрать много данных.

Девушка покачала головой.

Цзян Синсю встал:

— Тогда я не буду вас больше беспокоить.

— Доктор Цзян...

— Да?

Девушка, смущаясь, сказала:

— Доктор, мне на самом деле всё равно, было ли извинение или нет. Но мне важно, не пострадали ли вы, не сказали ли о вас в сети что-то плохое. В этот раз вам повезло, вы не столкнулись с теми, кто использует острые слова, чтобы манипулировать общественным мнением. Я сталкивалась с такими людьми, они могут превратить белое в чёрное, облить грязью. Я не хочу, чтобы вы тоже столкнулись с этим.

«Тоже?»

Цзян Синсю посмотрел на застенчивую девушку и, кажется, понял, что она имела в виду.

— Тогда вы рады? — с улыбкой спросил он.

Девушка уставилась на него, не зная, что ответить.

Цзян Синсю сказал ей:

— Я вот рад. Люди должны жить настоящим, думать о том, что может случиться, — это бессмысленно. Главное — быть счастливым здесь и сейчас. Так что, вы счастливы?

Девушка улыбнулась, и на её щеках появились ямочки:

— Счастлива.

— Вот и отлично!

Цзян Синсю снова бросил несколько конфет на тарелку, все с виноградным вкусом.

*

Цзян Синсю не имел большого опыта в том, как завоевать доверие правительства. Он просто отправил свою статью через влиятельного политика, который лечился у него от импотенции.

В статье были приведены данные за год изменений в его фермерском хозяйстве, которые показывали почти трёхкратный рост по сравнению с другими фермами. Теперь весь задний двор больницы был заполнен его домашними животными.

Он говорил цифрами.

Затем он деликатно выразил идею, что если правительство доверяет ему, то может предоставить ему не домашних животных для тестирования лекарства.

Это было сенсационное изобретение, и китайское правительство созвало экстренное заседание. Ведь если это правда, и состав лекарства не слишком сложен в производстве, то в будущем на Земле не останется исчезающих видов — разве что их уничтожат до последнего.

<http://bllate.org/book/16223/1457587>